

Цао Сюэке внезапно открыла глаза: “Мамочка, я в порядке. Мне не нужно ходить в больницу. Нет никакой нужды тратить на меня деньги.”

Ли Сян погладила Цао Сюэке по голове: “Ладно, ладно. Сюэке, ты хорошая девочка. Тебе не нужно волноваться насчёт наших семейных вопросов. Засыпай. И пусть тебе приснится что-нибудь хорошее.”

Пара прекратила обсуждать это дело, ведь Цао Сюэке уже проснулась. И они не хотели, чтобы она слышала, ну хоть что-нибудь, по этому поводу.

На следующий день, на рассвете, Цао Цань вышел из дома. На самом деле, рабочая смена на шахте, начиналась лишь в девять утра. Тем не менее, Цао Цань приходил туда каждый день, ранним утром, и он даже начинал копать, раньше времени. И насчёт этих действий, его босс не говорил, ни слова. Вместо этого, ему нравилось отношение Цао Цаня к работе. Он даже несколько раз хвалил Цао Цаня, в городском муниципалитете и Цао Цань, в результате чего, и вправду получал большую зарплату, чем обычно.

Но сегодня, Цао Цаня вызвали в офис его босса и затем, его отправили в уездный город, прикупить некоторые вещи для шахты. Босс был к нему довольно щедр, и он выдал ему пятьдесят юаней, на обеденные расходы. Цао Цаня, в уездный город, сопровождал какой-то человек, на машине. И из-за того, что за покупками поехали лишь два человека, каждый из них мог потратить на обеденные расходы, по двадцать пять юаней. И подобную сумму, нельзя было назвать маленькой. Ну и к полудню, эта парочка уже купила кучу вещей.

“Брат Цао, ты будешь кушать?” — Спросил водитель Сяочжао с улыбкой на лице. Он часто ездил в город, чтобы покупать разные предметы и поэтому, ему была очень хорошо знакома эта местность. Он так же был очень богемным человеком, и он не был настолько сдержанным, как Цао Цань.

Цао Цань покачал головой: “Если мы вдвоём уйдём из машины, то кто будет присматривать за вещами? Ты можешь пойти и покушать. А я не голоден.”

“Да не волнуйся ты. Никто не будет красть такие строительные товары, что мы с тобой накупили. Да и к тому же, уровень преступности в этом уездном городе, крайне низкий. Ты и вправду не хочешь пойти и покушать?” — Еще раз спросил Сяочжао.

Цао Цань покачал головой. И в беспомощности, Сяочжао мог лишь оставить его одного.

Сегодня Цао Цань не взял с собой блинов. И его живот, уже начал стонать и бурлить в голодных порывах. И как назло, недалеко от него находился магазин продающий Маньтоу. И так уж получилось, что в этот момент, из духовки достали закрытый противень с свежеприготовленными и благоухающими Маньтоу, Один из работников магазина, прокричал:

“Снимаем крышку!”

В тот момент, когда он это и прокричал, он снял крышку с противня, позволив клубам ароматного пара, вырваться из-под неё. В тот же момент, благоухающий аромат от белых Маньтоу, распространился на всю округу, и он заставил живот Цао Цаня, рычать и орать, еще громче обычного. Цао Цань отвернулся от магазина, и он изо всех сил старался туда не смотреть. Затем он опустил голову и начал пялиться в землю.

Моментом спустя, мимо него начали проходить женщина с юным толстячком. И уже в следующий момент, толстячок откусил от свежеевыпеченного Маньтоу, а затем, он взмахнул рукой и выбросил этот Маньтоу прочь. Он воскликнул: “Чёрт, он на вкус как дерьмо! Мама, я хочу в КФС!”

“Ты мелкий засранец, и вот опять ты выбрасываешь еду! Ты ведь сам требовал купить тебе Маньтоу и теперь, ты их не хочешь?!”

“Ну, они пахли и действительно клёва, но на вкус, они, ну просто как дерьмо. Я не хочу их есть. Я хочу в КФС!”

“Ладно, ладно. Я и вправду должна уступить, такому маленькому предку, как ты.”

Данная женщина была очень раздражена, когда она отсюда уходила, вместе с несносным толстячком.

Цао Цань посмотрел на Маньтоу, что лежало на земле и затем, он посмотрел на удаляющуюся от него парочку. После, он тут же поднял Маньтоу с земли, отряхнул его от грязи и затем, он от него откусил. Но, после двух укусов, перед ним кое-кто возник и теперь, этот возникший человек, стоял прямо возле него. Это был работник магазина, который продавал Маньтоу.

“Что-то случилось?” — Цао Цань выглядел крайне боязливо, как если бы его поймали на горяченьком.

Работник магазина улыбнулся и затем он достал из-за спины пакет с Маньтоу и поставил его перед сидящим Цао Цанем. В нём так же находились маринованные овощи и закрытый контейнер с супом: “Мой босс сказал, что мы приготовили слишком много еды, на обед, и что мы просто не сможем, съесть её вовремя. Так почему бы нам не скушать её вместе...”

И высказав это, работник магазина перевёл взгляд на прилавок. Рядом с ним сидел пухлый мужчина средних лет. И когда он увидел Цао Цаня, что теперь смотрел на него, он помахал ему на дружеский манер и закричал: “Брат, на улице слишком жарко. Заходи внутрь и покушай!”

Цао Цань ошарашенно застыл на месте, когда он это и услышал. Затем он поклонился боссу и

его работнику, и после, он вежливо произнёс: “Спасибо вам, но моя одежда слишком грязная. Я не могу принять ваше предложение.”

Работник магазина усмехнулся: “Что ты имеешь виду, под словами, твоя одежда слишком грязная? Ты ведь просто будешь сидеть. А нам лишь нужно будет почистить после тебя место. Пойдём.”

Цао Цань в очередной раз отказался идти и он еще раз поклонился, чтобы выразить свою благодарность. Работник магазина прочувствовал его непримиримое желание отказаться, и он мог лишь сдаться. Затем он вернулся к своему босу и что-то ему сказал. Босс почесал затылок и прокричал: “Брат, ты можешь приходить к нам, в любой момент, когда ты в будущем, будешь голоден. Мы всегда готовим больше Маньтоу чем нужно. И поскольку их никто не покупает, мы можем скушать их вместе.”

Цао Цань в третий раз поклонился, чтобы выразить его благодарность. Он сел на землю, в сторонке от машины, и он продолжил кушать Маньтоу и маринованные овощи. Это была самая лучшая еда, которую он кушал, за последние несколько месяцев!

И в этот момент, у себя за спиной, он услышал чей-то диалог.

“И вправду что ли? Цзян Тин, то, что ты сказала, это всё правда? Монастырь Одного Пальца настолько божественный? Пары без детей, которые молились в этом монастыре, в конце концов, смогли зачать ребёнка? Более того, это место наполнено разными чудесами?”

“Ну конечно же. Ты что думаешь, я тебе лгать буду? Это ведь такая информация, в которую поверят лишь пара человек из тысячи, даже если ты расскажешь им об этом, со всеми доказательствами. В любом случае, я увидела это своими глазами. Я тебя уверяю, что Монастырь Одного Пальца и вправду чудотворен. По крайней мере, я знаю, что многие вещи, которые не объяснить наукой, произошли в этом монастыре, более одного раза.” — Человек, что сейчас говорил, был никто иной, как медсестра, Цзян Тин.

“Я тоже об этом слышала. Было довольно много постов в моих Моментх Вичата, которые упоминали это дело. Я не уверена, было ли это вправду или же нет, но если у меня будет шанс, то я и вправду хотела бы съездить туда, чтобы на всё посмотреть. Разве это, не довольно удивительное дело, что бамбук растёт там, на северо-востоке?”

Ну и продолжая разговаривать, они отсюда ушли.

И как говорится: случайно сделанные ремарки, об очень многом рассказывают, внимательному слушателю. Цао Цань посмотрел наверх и его глаза блистали надеждой, как если бы он увидел соломинку, за которую можно было ухватиться.

Сцена изменилась и в пятый раз. Ранним утром, Цао Цань понёс на руках, свою дочь, Цао Сюэкэ. И они вышли из дома, еще перед рассветом. Он одолжил мотоцикл, и он помчался

прямой наводкой, на гору Одного Пальца.

И просмотрев эти сцены, до сего момента, Фанчжэн вздохнул. Он наконец-то понял, почему эта парочка, приходила к нему в монастырь, настолько ранним утром. Цао Цаню, всё еще нужно было спешить в шахту, чтобы зарабатывать деньги. Поэтому, он мог приходить, лишь самым ранним утром и поэтому, ему нужно было уходить, таким же ранним утром.

И в этот момент, Цао Цань, в своём сне, кланялся в алтарном зале. Он молча молился: “Бодхисаттва, пожалуйста, благослови мою дочь. Пожалуйста, позволь ей вылечиться от болезни. Ради неё, я готов отдать мою жизнь. Если и это не сработает, то прошу, благослови мой будущий план, на то, чтобы он прошёл без сучка и задоринки. В будущем, когда меня уже не будет рядом, прошу, благослови её на мирную и спокойную жизнь.”

Фанчжэн слегка покачал головой. Цао Цань уже давным-давно сделал все приготовления. Он приходил в Монастырь Одного Пальца, ради возможного обретения последних капелек надежды. И если его желание, так и не исполнится, то он отправится в путь, из которого не будет возврата.

И всё же, Фанчжэн не стал ничего делать по этому поводу. Он развеял Сон Золотого Пшена, и он продолжил зачитывать священные писания и стучать по деревянной рыбе.

Цао Цань был сейчас слегка поставлен в тупик. Он не понимал, почему он вспомнил настолько многое, из прошлого. Но, в любом случае, он покачал головой, поднялся с земли и ушёл из алтарного зала вместе с Цао Сюэжэ.

И в тот момент, когда Цао Цань уже хотел переступить через порог монастыря, Фанчжэн наконец-то сказал: “Покровитель, у этого Нищего Монаха есть для вас вопрос.”

Цао Цань, от этих слов, был в замешательстве. Он указал на себя пальцем: “Почтеннейший, у вас есть вопрос, для меня?”

Фанчжэн улыбнулся и сложил ладони вместе: “Да.”

“Почтеннейший, но... Я... Я же не ходил в школу.”

Фанчжэн проигнорировал его слова и продолжил говорить: “Вчера этот Нищий Монах увидел пару Мандаринок (Мандариновых Уток), которые широко известны в мире, за то, что они выбирают одного партнёра, на всю жизнь. Утка-девочка, утонула и заставила утку-мальчика, предаться огромной печали. Затем, он покончил жизнь утоплением. Вы знаете, почему он это сделал?”

“Почтеннейший, а как Мандаринки вообще могли утонуть? Да и к тому же... тут, где-то и вправду сейчас живут Мандаринки?” — И, хотя Цао Цань, никогда не ходил в школу, всё же, он

смог получить общие знания по миру.

“Этот Нищий Монах, увидел это, в программе Мир Животных. А что до того, могут ли они утонуть, или же нет, то, как вы сами думаете? Если живой человек умрёт, из-за дел, которые были не безнадежны, то почему Мандаринка не может утонуть, даже если она умеет плавать?”

Цао Цань был ошарашен. Слова Фанчжэна слегка его взволновали. Однако же, он не был уверен в том, говорит ли Фанчжэн сейчас о нём, или же нет. Он поразмышлял над вопросом Фанчжэна, перед тем как ответить: “Я думаю, что в сердце утки-мальчика, эта утка-девочка, была абсолютно всем в жизни. И когда она умерла, его сердце, так же умерло вместе с ней. И без неё, в его жизни, он мог лишь последовать за ней, в смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/738943>